

Пролог

Келси

— Келси, общеизвестный факт, что мужчины и женщины, которые работают вместе, не могут быть друзьями.

Джей Пи Кейн облокачивается на край стола в конференц-зале, рукава рубашки закатаны до локтей, покрытые татуировками руки скрещены на раздражающе мускулистой груди, а широкая ухмылка скорее бесит, чем кажется очаровательной.

— О чем, скажи на милость, ты твердишь? — спрашиваю я, склонившись над горой чертежей.

Все еще продолжая упираться локтями в стол, он медленно опускает руки, а затем, сжав край, объясняет:

— В тот вечер, когда мы ужинали с Хаксли и Лотти, ты сказала, что мы могли бы стать друзьями.

Лотти — моя старшая сестра, старше меня на целых двенадцать месяцев, и моя лучшая подруга. Она помолвлена с бесподобным Хаксли Кейном, нашим боссом и по совместительству братом проклятия всей моей жизни, которое сейчас стоит передо мной.

История нашего знакомства кажется по-прежнему чрезвычайно увлекательной историей о везении. Если кратко, Лотти не желала ударить в грязь лицом перед заклятым врагом, поэтому искала богатого мужа, а Хаксли хотел заключить выгодную сделку, для чего ему требовалась фальшивая невеста. Так что они столкнулись на тротуаре, затем решили, что могут помочь друг другу, договорились обо всем, подписали контракт, и она переехала к нему в особняк. В духе фильма «Красотка», только без намека на продажную любовь. Хотя... Лотти пришлось несладко, трудно было держать дистанцию и не отвечать на настойчивые ухаживания Хаксли.

Но играя роль заботливой, безумно влюбленной невесты, она также помогала мне с моим бизнесом — «Экологичная организация пространства». Вот так нас и наняла «Кейн Энтерпрайзес», и поэтому я стала плотно сотрудничать с Джей Пи, ведь именно ему поручили заниматься нашими совместными проектами.

Как я уже говорила, настоящее безумие. До сих пор поверить не могу, что все случилось именно так.

— Есть что возразить по этому поводу? — спрашивает Джей Пи, отвлекая меня от моих мыслей.

Понимая, что эта встреча все равно ни к чему не приведет, я бросаю ручку на стол и выпрямляюсь.

— Во-первых, мы не ужинали вместе с Хаксли и Лотти. Тот ужин не был двойным свиданием...

— Господи, да знаю я, — злится он. — Ты ясно дала это понять целых три с половиной раза. — И начинает загибать пальцы. — Когда мы позвонили в дверь, потому что оба пришли в одно время. На кухне, когда потянулись за одним и тем же бокалом шампанского. На улице, у бассейна, когда случайно остались за столом одни. А еще в гостиной, ты только собиралась сказать мне, что у нас не двойное свидание, как Лотти прервала тебя, чтобы показать тебе свою новую «игрушку». — Он улыбается, сверкая раздражающе ровными зубами. — Кстати, я все еще жду подробностей об этой новой игрушке.

— *А во-вторых...* — продолжаю я. Ни за что не расскажу ему об этом... устройстве. Хаксли удалось удивить Лотти. Нет. Я краснею даже просто при мысли об этой штуковине. — Почему, черт возьми, мы не можем быть друзьями?

— Разве не очевидно?

Оглядываюсь, пытаюсь понять, может, я пропустила какую-то подсказку, но ничего такого не вижу. Снова смотрю на него и говорю:

— Нет. Не очевидно.

Джей Пи качает головой, обходит стол и садится рядом.

— Потому что, Келси, между нами существует притяжение.

Я фыркаю так сильно, что пара капель слюны попадает на чертежи передо мной. Незаметно вытираю их рукой. Притяжение?

То есть... Конечно, Джей Пи — очень привлекательный мужчина. Настоящий красавчик, если вам нравится мужественная челюсть, покрытая густой темной бородой. Сексуально взъерошенные волосы слегка завиваются на макушке, но коротко подстрижены по бокам, а татуировки скрыты от глаз посторонних, и их можно увидеть лишь тогда, когда он чувствует себя комфортно в вашей компании. Да, он красив, сексуален, возможно, я упоминала об этом раз или два.

Но мало считать человека физически привлекательным, по крайней мере, по моему мнению. Чтобы заинтересовать меня,

мужчина должен обладать определенным набором качеств, иметь доброе сердце и уметь рассмешить меня.

Не уверена, что у Джей Пи есть сердце, и по характеру он типичный жаждущий внимания средний ребенок, который не способен воспринимать что-либо всерьез. Периодически он может отпустить какую-нибудь хорошую шутку, но его способность действовать мне на нервы и злить перевешивает все остальное.

Его кабинет — одно из самых захламленных помещений, которые я видела, и отталкивает такого дотошного человека, как я. Разве можно считать сексуальным мужчину, стол которого завален бумагами, кофейными чашками и ручками с неподходящими колпачками?

Итак, привлекает ли меня Джей Пи? Однозначно «нет».

— Ты правда думаешь, что между нами есть притяжение? — спрашиваю я.

— Детка, я буквально чувствую, как нас влечет друг к другу, запах такой явный, насыщенный, такой... мускусный...

— Фу, он не мускусный.

О чем я говорю? Ничего такого нет. Между нами не существует никакой химии. Ничем не пахнет, и никакого насыщенного запаха... Пусто.

И уж точно ничего мускусного. *Кто вообще выберет это слово для описания влечения?*

Но он игнорирует меня и продолжает свои абсурдные рассуждения:

— Мы никак не можем быть друзьями, потому что из-за этого влечения нас всегда будут преследовать мысли о сексе.

На этот раз я сдерживаюсь, и на несколько секунд воцаряется тишина, затем сокращаю расстояние, пока наши лица не оказываются всего в нескольких сантиметрах. Несмотря на то что Джей Пи почти на треть метра выше меня, мне все еще удается смотреть ему в глаза, когда спрашиваю:

— У тебя жар? Вот в чем дело! Ты заболел и поэтому так себя ведешь?

— Я образец здоровья. Тебе ли не знать, ты ведь достаточно часто глазеешь на меня.

— Неправда.

Я не глазею на него. Просто чтобы прояснить. Я крайне редко смотрю на него.

Он хохочет — звук настолько раздражающий, что у меня буквально скрипят зубы.

— Как думаешь, почему у меня сейчас закатаны рукава?

Перевожу взгляд вниз на его украшенные чернилами предплечья — ладно, конечно, они сексуальны, вероятно, самое интересное, что есть в этом мужчине. Но ведь это предплечья. Нельзя винить девушку за то, что она наслаждается видом сильных рук, согласны, дамы?

Он наклоняется ближе.

— Потому что я знаю, как сильно они тебя заводят.

Касаюсь его лица, останавливая:

— Ты понимаешь, что подобное совершенно неуместно? Я твоя подчиненная.

— Чисто технически тебя нанял Хаксли, а я всего лишь надсмотрщик.

— Это профессиональный термин?

Джей Пи сверкает своей раздражающей ухмылкой.

— Точно. — Затем облизывает губы, но я продолжаю смотреть ему в глаза. Ни за что не доставлю ему удовольствие, взглянув на его рот. — Не понимаю, почему ты так волнуешься и краснеешь.

— Я не волнуюсь.

Убираю руки.

— Прямо сейчас я пытаюсь вести себя как честный, добросовестный мужчина, стараюсь объяснить, почему мы не можем быть друзьями. Меня следует похвалить, а не унижать издевками. — Не успеваю я ответить, как он продолжает, якобы по доброте душевной просвещая меня: — Мужчина и женщина, которые нравятся друг другу и работают вместе, никогда не смогут быть друзьями. В комнате всегда будет гигантский слон, и имя этого слона — секс. Элементарно, Келси. Мы все нуждаемся в оргазмах, и когда находим кого-то привлекательного, хотим, чтобы этот человек помог нам получить удовольствие.

Кто-нибудь еще слышит это? Боже, вряд ли ему удалось бы еще сильнее обесценить сам акт занятия любовью. Поднимает ли мне самооценку то, что Джей Пи считает меня симпатичной? Ага. Но как же романтика?

Где ухаживания? А спонтанность? Даже Лотти с Хаксли признают: в том, как начались их отношения, не было ничего романтического. Скорее циничность и расчет.

Как истинный романтик, которому нравится все, что связано с любовью, я гадаю, а есть ли на свете мужчина, отвечающий всем требованиям идеального героя романтической комедии.

Не-е-ет, теперь мы вынуждены иметь дело с кэтфишингом*, за которым следует нежелательное фото члена, а затем исчезновение.

И меня просто тошнит от этого.

Кладу руки на бедра, поворачиваюсь к Джей Пи:

— Что, черт подери, произошло, что ты стал таким? Я спросила твое мнение насчет шкафов из бамбука, а все вылилось в спор о том, почему мы не можем быть друзьями. Не понимаю, какое отношение этот разговор имеет к моему вопросу.

— Самое прямое. — Джей Пи придвигается ближе, теперь его ботинок касается моей туфли, — потому что когда ты буквально пожираешь меня глазами, а ведешь себя так, будто отвела мне место во френдзоне, мне остается лишь сказать прямо: ты заявила, что хочешь быть друзьями, но ничего не получится.

Этот мужчина явно заблуждается. И кто-то должен поставить его на место.

Тычу его пальцем в грудь:

— Поверь мне, Джей Пи, если бы я считала тебя хоть немного привлекательным, ты бы знал об этом. А насчет взгляда — это взгляд голодной женщины, которая за весь день съела лишь вафлю с арахисовым маслом, и то в шесть утра. От голода у меня начались галлюцинации, и твое тощее тело...

— Тощее? Пф.

— ...в моем воображении превратилось в гигантскую фрикадельку, не более того. Сколько хочешь убеждай себя в том, что меня влечет к тебе, но скажу прямо в твои упрямые уши: я считаю тебя крайне омерзительным.

На его лице отражается удивление. Честно говоря, я и сама немного удивлена. Омерзительный явно неподходящее слово, но я в ударе.

— И если бы я испытывала к тебе хоть намек на нечто романтическое, вряд ли надела бы эту простую, практически скромную блузку, которая никак не подчеркивает мою идеальную упругую грудь.

* Вид мошенничества, когда человек создает вымышленный ложный аккаунт или страницу в социальных сетях или сайтах знакомств.

Он облизывает губы, бросает взгляд на мое декольте, затем снова на лицо.

— И на случай, если бы ты решил уложить меня на этот стол для совещаний и раздвинуть мне ноги, чтобы немного поиграть, я вряд ли бы надела и трусики. — Его кадык дергается.

— И я точно не стала бы мысленно молиться о том, чтобы этот разговор закончился и я могла собрать вещи, а затем удалиться в свою студию, где спокойно поужинала бы в одиночестве без такого властного кретина, как ты, который талдычит мне об отношениях на работе. Потому что, Джей Пи, если бы я желала тебя, то хотела бы воспользоваться любой возможностью и насладиться каждой проведенной с тобой секундой.

Он тянется ко мне как раз в тот момент, когда я отхожу, чтобы собрать бумаги.

— Но у нас явно не тот случай. — Улыбаюсь ему. — Мне в прямом смысле слова хочется убежать от тебя. — Я женщина! Услышь меня!

Его ноздри раздуваются. Челюсть напрягается. И он засовывает руки в карманы брюк, где им самое место.

— Теперь, когда мы прояснили этот вопрос, я ухожу, потому что мы все равно тратим время впустую, а меня зовет сэндвич с фрикадельками. Полагаю, ты одобряешь бамбуковые шкафы для хранения документов. — Собираю бумаги вместе, а затем стучу ими по столу, складывая в одну ровную стопку.

— И все же мы не можем быть друзьями, — произносит он сдавленным голосом.

Боже, он все еще продолжает твердить об этом? Давайте добавим умственные способности комара к его списку непривлекательных качеств.

— Хорошо. Тем вечером, когда я предложила такой вариант, я просто пыталась вести себя вежливо, ведь твоя компания наняла меня для работы, но теперь после столь откровенного разговора мы можем жить привычной жизнью без этого фальшивого подобия дружбы. — Аккуратно складываю бумаги в папку, а затем в сумку, туда же летят ручки с, разумеется, подходящими по цвету колпачками. — А теперь, если не возражаешь, я отправлюсь туда, где смогу набить рот мясом.

Прохожу мимо, задевая Джей Пи плечом, однако он останавливает мое бегство, положив руку мне на бедро. Его прикосновение едва ощутимо, но я невольно вздрагиваю. Наши плечи со-

прикасаются, и все же я продолжаю смотреть вперед, избегая зрительного контакта, а он наклоняется так, что его губы практически касаются моего уха, и шепчет:

— Единственное, что есть фальшивое между нами — это та громкая речь, которую ты только что выдала. Отрицай сколько пожелаешь, но я знаю, ты хочешь меня. Чем быстрее ты смиришься с этим, тем скорее тебе станет легче.

Игнорируя бешено колотящееся сердце, я понимаю, что пришло время повернуть голову, и когда делаю так, наши носы почти соприкасаются. Со всей бравадой, на которую способна, я выдаю:

— Чем скорее ты поймешь, что я не в твоей лиге... тем скорее тебе станет легче.

Наши отношения не всегда были такими. Впервые встретив Джей Пи, я могла думать лишь о том, насколько он потрясающе красив, особенно учитывая темно-зеленые глаза и самоуверенность. Он казался мечтой каждой девушки. На краткий миг я подумала, что, может быть, между нами могло бы что-нибудь случиться. Если бы он пригласил меня на свидание, я бы ответила «да». Но когда мое собственное дело начало развиваться, а это было напрямую связано с его компанией, я поняла, что не стану смешивать бизнес и удовольствие, не тогда, когда так усердно трудилась, чтобы достичь того, чего достигла.

Так что я отказалась от своей первоначальной идеи, и к сожалению, теперь Джей Пи кажется мне другим.

Он регулярно является на утренние встречи, благоухая женскими духами. Часто отвлекается на свой телефон, а когда я смотрю на экран, там всегда имена разных женщин. Он любит флиртовать и явно не заинтересован в долгосрочных отношениях. Шутит о любви до гроба, но никогда не говорит серьезно. И несмотря на притяжение, которое я ощутила в начале, сейчас его нет и в помине.

Высоко подняв голову, прохожу мимо, выхожу за дверь конференц-зала и направляюсь к лифтам. Понятия не имею, почему Джей Пи постоянно твердит о *влечении* между нами. Я не давала ему никаких поводов. Я твердо верю в любовь, поэтому и ищу настоящее чувство. Не интрижку, не секс на одну ночь. Я стремлюсь встретить свою вторую половинку, кого-то похожего на тех людей, которые участвуют в моем почти популярном подкасте «*Я мечтаю о любви до гроба*».

Джей Пи Кейн может верить во что угодно, но если я что и знаю о собственной жизни, которая полностью лишена того или иного вида романтики, так это то, что нас с ним нельзя назвать идеальной парой.

Джей Пи

Дайте угадаю... Келси сказала, что нам не суждено быть вместе, верно?

Мысленно закатываю глаза. Конечно, она так думает! Но я не ищу любовь, она мне ни к чему, я просто хочу хорошо провести время.

В моей жизни было слишком много потерь, чтобы теперь связывать себя серьезными отношениями. Да, я именно *такой* парень. Можете сколько угодно анализировать мое поведение, но одно неизменно — мой страх перед обязательствами реален.

И все же скажу вот что: если кто и может изменить мое отношение к этому вопросу, так это Келси. Она... Черт, она особенная.

Келси потрясла меня в тот самый момент, когда я увидел ее на деловой встрече. А когда мы стали работать вместе, она буквально очаровала меня. Благодаря улыбке, оптимистичному взгляду на жизнь и охрененно великолепным глазам я основательно увлекся и первый раз в своей чертовой жизни подумал... что мог бы *полюбить по-настоящему*.

И эта мысль напугала меня до чертиков. Меня словно окатили ледяной водой. Очень отрезвляюще.

Я не мог рассуждать в этом ключе. Никаких мыслей о (глубоко вздыхаю) любви.

Поэтому, будучи взрослым человеком, решил изменить линию поведения. Начал раздражать ее, чтобы заставить держаться от меня подальше. И надо же, у меня получилось. Я достал ее. Каждый раз, когда Келси меня видит, ей хочется меня убить. Я же, видя ее, думаю... ну, она сексуальна, но подумывает, как бы меня убить, поэтому лучше держаться подальше.

И как я уже сказал, все получилось. Все было отлично... пока в один прекрасный момент не пошло совсем по другому плану.

И вы даже представить не можете, что произойдет дальше...

Глава 1

Келси

ПОДКАСТ «ИДЕАЛЬНАЯ ПАРА»

Алек и Луна

Келси: Дорогие слушатели, добро пожаловать на подкаст «Идеальная пара», где влюбленные рассказывают о том, как они познакомились. Алек и Луна, большое вам спасибо, что присоединились ко мне сегодня.

Алек: Мы рады прийти. Луна не переставая твердит о тебе.

Луна: Виновата. Я просто одержима этим подкастом.

Келси: Большое тебе спасибо. Итак, давайте я расскажу, как у нас тут все происходит. Сначала вы двое вкратце рассказываете нам о своем забавном знакомстве. Как считаете, сможете?

Луна: Да, конечно.

Алек: Она заставила меня попотеть.

Келси: Ха-ха. Что ж, тогда опустим этот вопрос. Как вы двое поняли, что вам суждено быть вместе?

Луна: Мой брат обручился, и они не могли позволить себе пышную свадьбу, поэтому я записала его на шоу под названием «Свадебная игра».

Алек: Мой брат Тэд был женихом и хотел выиграть главный приз, квартиру с видом на Центральный парк, следовательно, давил мне на совесть, заставляя помочь ему.

Луна: В первый день съемок Алек принял меня за ассистентку и потребовал принести ему кофе.

Алек: Попросил, а не потребовал. Давай не будем вдаваться в подробности, но да, я так и сделал. И только представь, как отреагировала вспыльчивая девушка, которая сейчас сидит рядом со мной.

Луна: Я невзлюбила его. Он был конкурентом и уже проигрывал.

Алек: Мне было совершенно плевать на шоу, я мечтал, чтобы оно скорее закончилось. А потом понял, что поступаю как плохой брат, поэтому... начал стараться.

Луна: Знаешь, что это означает? Он ходил за мной по магазину, где продается все для выпечки, и пытался научиться печь торт.

Алек: Я уронил орехи, она помогла мне собрать их и узнала меня. Потом сжалилась надо мной и показала, как испечь торт, чтобы помочь Тэду.

Луна: Тот день в моей квартире изменил все. Я не видела в нем соперника, для меня он был братом участника, который пытается повлиять на ситуацию.

Алек: Она создана для серьезных отношений, поэтому вскоре после этого я пригласил ее на свидание.

Луна: А прошлой весной мы поженились.

* * *

— Может, вы уже перестанете целоваться? Вообще-то я пришла сюда поужинать в вашей компании, а не наблюдать за вашим обменом слюнями.

Лотти замирает и оглядывается через плечо.

— Но ведь он так вкусно пахнет. Чувствуешь?

— Нет, потому что он не мой парень.

Хаксли приподнимает сидящую у него на коленях Лотти и усаживает ее на диван, который они вдвоем занимают, а затем сжимает ее подбородок.

— Пойду проверю, как там пицца. — Он быстро целует ее и встает. — Келси, налить тебе еще?

Протягиваю ему бокал:

— Спасибо, буду благодарна.

У Хаксли отличная коллекция вин. Он сам редко отдает предпочтение вину, поэтому я всегда стараюсь уменьшить количество бутылок, когда прихожу сюда на ужин, а это случается по крайней мере раз в неделю. И я всегда выбираю улицу. Хаксли и Лотти живут недалеко от Беверли-Хиллз, в районе Флэтс. Они обитают в великолепном доме в прибрежном стиле с белыми стенами и черными деталями. На заднем дворе имеется фееричный пейзажный бассейн, который тянется по всей длине участка, и дорогая, но чрезвычайно удобная мебель для патио. Высокие пальмы добавляют уединения. Их задний двор — мое любимое место.

Когда жених сестры исчезает в доме, Лотти наклоняется ко мне и спрашивает:

— Келси, помнишь тот вибратор, который я показывала тебе тем вечером?

— Да.

Она оглядывается через плечо, проверяя, где Хаксли, а затем продолжает:

— Я отключилась. Хаксли пришлось встряхнуть меня, чтобы я очнулась. Он больше не хочет использовать его, хотя я умоляю об этом.

Продолжая оставаться невозмутимой, комментирую:

— Как мило. Поздравляю с ярким оргазмом.

Лотти хмурится.

— Эй, я слышу в твоих словах сарказм?

— И как тебе удалось так быстро раскусить меня? — Закидываю ногу на ногу, жалея, что попросила еще вина.

— Хм, ты странно себя ведешь. Что происходит?

Вздыхая, смотрю своей сестре в глаза и признаюсь:

— Я очень рада за тебя, Хаксли и вашу любовь, но я одинока, и мне тяжело смотреть на вас.

— Ты завидуешь? — спрашивает она.

— Да, — отвечаю, даже не пытаюсь скрывать правду. Лотти — моя лучшая подруга, и я рассказываю ей все, даже если тем самым показываю себя не с лучшей стороны. — Я очень завидую тому, что у тебя такие прекрасные отношения с мужчиной, который боготворит тебя, в то время как мне остается лишь мечтать о любом виде отношений.

— А вот и неправда, — возражает Лотти, в этот момент Хаксли возвращается и протягивает нам обоим по бокалу вина. — Как насчет Джей Пи?

— О, я тебя умоляю, — стону я, а затем извиняюсь перед Хаксли: — Не обижайся, ведь он твой брат, но Джей Пи — болван.

— Никаких обид. Полностью согласен с тобой, — высказывается Хаксли, он обнимает Лотти за плечи, притягивает ее к себе и одновременно с этим подносит к губам бутылку пива.

— Почему это он болван? — спрашивает Лотти.

— С чего бы начать? — размышляет Хаксли, он кажется невозмутимым и властным, как и всегда. Если бы Хаксли, Джей Пи и Брейкер — их другой брат — не были так похожи друг на друга, я бы усомнилась в их родстве.

Мне всегда нравился Хаксли, даже когда Лотти ненавидела его. С ним легко найти общий язык, потому что он очень деловой,

умный и умеет оставаться беспристрастным. У него немалый опыт в вопросах бизнеса, он любит помогать и способен на настоящие чувства. Не мужчина, а мечта, а я очень рада, что Лотти встретила его, но боже, если бы у Джей Пи была хоть толика тех качеств, которыми обладает Хаксли, его общество казалось бы более сносным.

— Джей Пи веселый, а тебе надо развлечься, — говорит Лотти. — Я люблю тебя, Келси, но ты немного зажата.

— Я не зажата, — защищаюсь я. — Всего лишь знаю, что мне нравится, а что нет, и верь мне, когда я говорю, что мне не нравится Джей Пи. Он раздражает, слишком высокого мнения о собственной персоне и, честно говоря, на мой вкус слишком неряшлив.

— Подпишусь под всеми пунктами, — резюмирует Хаксли. — Келси заслуживает лучшего.

— Но он твой брат, — возражает Лотти.

— Я в курсе, детка, и все-таки согласен с Келси. Они не очень хорошо подходят друг другу.

— Спасибо. — Делаю глоток вина. — И раз уж мы затронули эту тему, сообщаю вам, что подумываю зарегистрироваться в местном приложении для знакомств. Ну том, где устраивают свидания вслепую в ресторанах.

— Подожди, ты о том, которое упоминала Ноэли Кларк из «Доброе утро, Малибу»? Она еще хвасталась, что встретила там парня. Как оно называется?

— «Действуй вслепую», — говорю я.

— Точно. — Лотти указывает на меня пальцем. — Боже, ты ведь брала у них с Джеком интервью для подкаста?

Киваю.

— Да, после него мне и пришла в голову эта идея. Пока мы записывали выпуск, Ноэли рассказала мне обо всем, и затея довольно интересная. Возможно, с помощью этого приложения я и правда смогу встретить близкого по духу мужчину.

— Как там все устроено? — спрашивает Хаксли.

— Они обеспечивают анонимность, но проверяют биографию каждого участника и устраивают дополнительную проверку, чтобы убедиться в отсутствии обмана. Затем приложение подбирает вам пару. Вы не знаете, как этого человека зовут или как он выглядит, и встречаетесь в ресторане «Действуй вслепую»,

где вместе едите и смотрите, подходите ли друг другу. Своего рода свидание вслепую.

— Довольно продуманно, — комментирует Хаксли.

— Мне нравится такой подход, — добавляет Лотти. — Боже, мне стоило вспомнить о них, когда я искала богатого мужа.

Хаксли крепче обнимает Лотти и говорит:

— Я думаю, ты и сама неплохо справилась с задачей.

Лотти кладет ладони ему на щеки и притягивает его ближе, намереваясь поцеловать.

— Да, согласна, хотя порой ты любишь поворчать.

Я наблюдаю за тем, как Хаксли собственнически сжимает мою сестру и что-то шепчет ей на ухо. Ох, класс, они влюблены. **МЫ ВСЕ ЭТО ЗНАЕМ!**

Откидываюсь на спинку кресла и осушаю свой бокал, пока эти двое тайно шепчутся о чем-то, и, честно говоря, у меня нет никакого желания участвовать в их интимном разговоре. Правда, и они не спешат вовлекать меня в этот обмен любезностями.

Чего бы мне хотелось, так это подобного вида отношений, где двое настолько увлечены друг другом, что способны утонуть в глазах своего партнера, позабыв про весь остальной мир.

Я хочу, чтобы меня боготворили. Хочу быть для кого-то важной. Чтобы кто-то звонил мне спросить совета, или рассказать о важных новостях... или просто для того, чтобы услышать мой голос.

Хочу удивляться цветам, оставленным у двери моей квартиры. Мечтаю, чтобы меня увезли туда, где я никогда не была. Чтобы кто-то думал обо мне почти каждую секунду каждого дня, потому что я занимаю все его мысли.

Я ищу что-то настоящее. Омерзительно сладкое. Пошлость, которая бывает в отношениях. Поддразнивания. Споры. Смех. Любовь.

Мне нужна романтика. Я жажду всего этого. И, сидя здесь, наблюдая, как моя сестра испытывает именно все то, о чем мечтаю сама, я завидую, да, но также понимаю: если я желаю, чтобы в моей было жизни нечто подобное, мне придется приложить усилия и воплотить свою мечту в жизнь. Я не могу сидеть сложа руки и ждать.

Если мне нужна любовь, пора пойти и найти ее.

— Боже, меня сейчас вырвет! — говорю я, упираясь руками в бедра. — И с чего я решила, что это хорошая идея?

— Потому что ты хочешь найти себе пару, — спокойно отвечает Лотти. Скрестив ноги, сестра сидит на моей кровати.

— Да, — киваю я, глядя в зеркало в полный рост и рассматривая фиолетовое платье без бретелек, которое выбрала для сегодняшнего свидания. — Очень хочу.

— И ты сама сказала, что этот парень кажется милым. Он любит собак, у него собственный бизнес, кстати, как и у тебя, а еще он тайно мечтает играть в бойз-бэнде, что я считаю просто очаровательным.

— Все так. — Снова киваю, продолжая смотреть на свое отражение. — История с бойз-бэндом произвела на меня впечатление.

— И еще раз, какая у него любимая цитата?

— «Базз, твоя подружка! Гав!» — говорю я, хихикая и поворачиваясь, чтобы проверить спину.

Лотти тоже смеется.

— Видишь, похоже, ему тоже нравится твоя компания.

Теперь я поворачиваюсь к Лотти и спрашиваю:

— Что, если он тот самый?

— Ну нет, зачем так думать. Не нервничай и просто хорошо проведи время. Нельзя вести себя как неисправимый романтик и через пятнадцать минут после начала свидания просить его стать отцом твоих детей.

Недовольно смотрю на нее.

— Я бы никогда так не сделала.

— Всего лишь уточняю, ведь недавно ты спросила, не слишком ли фиолетовый подчеркивает вены на твоих запястьях. С чего ты вообще спрашиваешь о таком?

Отмахиваюсь от Лотти и поясняю:

— Вены достались мне в наследство от мамы, и они правда слишком заметны. А я не хочу, чтобы из-за цвета платья они еще сильнее бросались в глаза.

— Учитывая, как в этом платье выглядит твоя грудь, уверена, последнее, на что он будет смотреть, это вены на твоих запястьях.

Прижимаю руку к груди.

— Боже, неужели я слишком нарядилась и мои усилия так заметны?!